

Столкнувшись с таким пройдохой, как Ли Юньлун, Чу Юньфэй после долгих торгов первым потерял терпение. Ему решительно не хотелось продолжать препираться с этим типом.

Чу Юньфэй с самым серьезным видом произнес:

— Хорошо! Я отдам вам все поврежденное оружие и снаряжение.

Ли Юньлун усмехнулся:

— Брат Юньфэй, не слишком ли вы мелочны? Неужели думаете отделаться от нас этим хламом?

Чу Юньфэй улыбнулся в ответ:

— Хламом? У вас, брат Юньлун, язык без костей! Эти вещи никак нельзя назвать мусором. Хотя они и повреждены, из них можно извлечь исправные детали и собрать немало боеспособных единиц оружия. В придачу я дам вам немного патронов и гранат. Считайте это подарком при встрече. Брат Юньлун, это мой предел. Я бы и рад дать больше, но у меня под началом несколько тысяч бойцов, и все эти трофеи добыты их кровью и потом. Вы ставите меня в крайне затруднительное положение. Если же вас это не устраивает, то я ничем не могу помочь.

Ли Юньлун не отступал:

— Ладно! Но вы должны дать мне еще два 92-мм пехотных орудия! Вы же знаете, японцы строят всё больше дотов, а минометы их не берут. Даже 92-мм пушка справляется лишь с частью из них, а крупные укрепления ей и вовсе не по зубам. Сделайте одолжение, дайте мне два орудия, иначе мне с моими ребятами просто не выжить.

Заметив, что Чу Юньфэй колеблется, Ли Юньлун добавил:

— В полку Сакаты было восемь таких пушек и две горные гаубицы. Я прошу всего две, это ведь немного, верно?

Чу Юньфэй криво усмехнулся:

— Раз уж вы так ставите вопрос, брат Юньлун, что мне остается сказать? Но у меня есть условие.

Ли Юньлун, видя, что тот согласился, радостно произнес:

— Слушаю вас, брат Чу.

Чу Юньфэй ответил:

— Саката Синтэцу был уничтожен вами. Я хочу получить его командирский меч, а также офицерские мечи из его штаба.

Ли Юньлун был человеком невероятно проницательным. Он сразу понял, что Чу Юньфэю нужны не столько сами клинки, сколько слава победителя, ликвидировавшего Сакату Синтэцу. 358-й полк разгромил полк Сакаты, но именно Ли Юньлун лично уничтожил командира врага, прибрал к рукам и его офицерские мечи. Если теперь Чу Юньфэй заберет себе и эту заслугу, его триумф будет полным.

Чу Юньфэй тоже не был дураком. Хочешь две пушки? Пожалуйста, но плати равноценным товаром. А поскольку Ли Юньлун был беден как церковная мышь, единственным, что могло заинтересовать Чу Юньфэя, была именно эта заслуга.

— Хе-хе! — Ли Юньлун рассмеялся. — Пара мечей — это, конечно, не проблема. По рукам! Но вы должны дать мне еще и снарядов к пушкам!

Ли Юньлун прекрасно понимал: мечи в его руках — вещь бесполезная, разве что подарить начальству как сувенир. Что же касается заслуги в ликвидации Сакаты Синтэцу, то и она для него не имела большого веса. Даже если доложить об этом во 2-й военный район или самому Чан Кайши, в лучшем случае пришлют почетную грамоту. Никаких реальных наград 18-й группе армий все равно не видать. Так не лучше ли выменять их на что-то осязаемое у Чу Юньфэя? К тому же, поврежденное оружие, как и сказал Чу Юньфэй, можно починить и пополнить свой арсенал. Ли Юньлун был вполне доволен таким исходом. В конце концов, если бы Чу Юньфэй уперся, разве он мог бы пойти с ним на открытый конфликт? В нынешнем положении они точно не одолели бы 358-й полк. Лучше взять то, что дают.

Чу Юньфэй улыбнулся:

— Ну и хитры же вы, брат Юньлун, ни в чем не уступите!

Ли Юньлун ответил с улыбкой:

— Это вы сегодня сорвали куш, брат Чу. Большая часть трофеев досталась вам, разве я не имею права взять немного хлама?

Чу Юньфэй кивнул:

— Пусть будет так.

Ли Юньлун довольно рассмеялся:

— Хе-хе, благодарю, брат Чу!

Они ударили по рукам. Полк Сакаты был полностью уничтожен силами 358-го полка, и по приказу Чу Юньфэя Фан Лигун быстро организовал зачистку поля боя. Чу Юньфэй передал Ли Юньлуну обещанное оружие и боеприпасы. Ли Юньлун, как и обещал, отдал командирский меч Сакаты Синтэцу, мечи двух подполковников и одного майора из его штаба, а также некоторые личные вещи японского командира.

Завершив обмен, Ли Юньлун со своим полком вернулся на поле боя, чтобы собрать остатки снаряжения. К тому времени на поле, усеянном трупами японцев, почти ничего не осталось. Однако Новый 1-й полк «зачищал» местность с особой тщательностью: они собрали не только все стреляные гильзы, но даже сняли с японцев всю одежду и обувь.

Фан Лигун, наблюдая за этой сценой, проговорил:

— До чего же жалки эти части 18-й группы армий. Да и какой прок от одежды мертвых японцев, она ведь вся изорвана?

Чу Юньфэй, вертя в руках трофейный меч Сакаты, небрежно ответил:

— Вы кое-чего не понимаете. Даже если одежда изорвана, ткань у них отменная. Если нельзя носить целиком, можно нашить заплатки или сделать стельки для обуви.

Фан Лигун нахмурился:

— Бог с ним, с этим тряпьем, но ведь вы передали им целую партию оружия! Если кто-то донесет об этом наверх, вам, полковник, не поздоровится. Все-таки они — 18-я группа армий.

Чу Юньфэй усмехнулся:

— Думаете, мы в убытке? Один только этот меч стоит всей той партии оружия. Это же клинок, дарованный самим императором.

— Дарованный императором? — Фан Лигун округлил глаза. — Саката Синтэцу был всего лишь полковником, разве заслужил он такой чести?

Чу Юньфэй пояснил:

— Вы не в курсе. Шесть лучших выпускников военной академии ежегодно получают от императора такие мечи. Их называют группой обладателей мечей. В год всего шесть человек! Даже с учетом тех, кто ушел в отставку или погиб, на несколько миллионов японских солдат таких мечей наберется от силы сотня. К тому же, эти люди обычно делают блестящую карьеру и занимают высокие посты, так что на передовой их почти не встретишь. Теперь понимаете, какая это редкость?

Фан Лигун спросил:

— Полковник, вы уверены, что он настоящий?

Чу Юньфэй показал ему клинок:

— Смотрите сами: вот императорская печать, а здесь четко написано: даровано императором. Ошибки быть не может.

Фан Лигун воскликнул:

— И правда! Выходит, мы провернули отличную сделку. Ли Юньлун — деревенщина, ничего в этом не смыслит. Ваша проницательность, полковник, не знает границ.

Чу Юньфэй отмахнулся:

— Меня, Чу Юньфэя, не так-то просто обвести вокруг пальца. Теперь, имея этот меч как доказательство, слава за полное уничтожение полка Сакаты и ликвидацию его командира целиком перейдет к нам.

Внезапно Чу Юньфэй нахмурился. По идее, задание системы должно быть выполнено, так почему же нет уведомления о награде? Неужели что-то пошло не так? Его разум лихорадочно заработал, пытаясь понять, что он упустил из виду.

В этот момент его осенило, и он громко скомандовал:

— Вперед! На Цанъюньлин!

<http://bllate.org/book/18451/1768612>